

Олег БАСИЛАШВИЛИ:

Мне пришлось пробежать не один осенний марафон

В субботу на ОРТ снова идет знаменитый фильм Георгия Данелия

Когда герой Басилашвили убегает мелкой трусцой под музыку Андрея Петрова, становится тошно. Видишь, что человек мучается, а бежит. Куда? С работы на халтуру, от жены к любовнице, ремонт уже полгода не закончен, даже водочки выпить по-человечески не может. Помните: «Тостуемый пьет до дна! Тостующий пьет до дна! Палыч, посиди с народом! Хорошо сидим!»

В этом вся наша беда: ну, не можем мы сказать: «Нет». Не научили в детстве.

У каждого зрителя свой «осенний марафон». Кто-то сочувствует жене Бузыкина, кто-то любовнице, кому-то жаль неустроенную переводчицу в исполнении Галины Волчек.

Накануне показа мы позвонили Олегу Басилашвили, чтобы узнать, куда и от кого он убегал в своем марафоне.

- Я, наверное, такой же, как он. Да все мы - такие. Были бы

другими, то и жили бы в другой стране.

- Что же у вас общего?

- Нерешительность. Это вообще качество российского гражданина. Посмотрите: начали реформы, а до конца не довели. Не можем, боимся сказать подонкам и убийцам, что они - подонки и убийцы. Так и живем. Представьте себе такую ситуацию в Германии после войны. Такого же быть не могло, у немцев хватило решительности покончить с нацизмом. Вот это и есть «бузыкинщина».

- То есть Бузыкин выбора так и не делает?

- Нет.

- Вас сразу утвердили на главную роль?

- Данелия пробовал нескольких артистов. Моим ангелом-хранителем была ассистент режиссера по подбору актеров Елена Судакова. К сожалению, ее сейчас нет в живых. И вот эта женщина, с которой мы не были даже знакомы, почему-то считала, что я обязательно должен играть эту роль. Мне кажется, сам Данелия даже и не помышлял о вызове

меня на пробы. Но она тайком позвонила, сказав, что Данелия ждет. А Георгию Николаевичу ничего не сказала, рассчитывая, что у того очень мягкий характер и обидеть приехавшего из Ленинграда молодого артиста он просто не сможет. Так и произошло.

Я вошел в кабинет Данелия

«Тостуемый пьет до дна! Тостующий пьет до дна!.. Хорошо сидим!»

и сказал, что приехал на кинопробы. По всем законам он должен был мне ответить: «А я вас не вызывал!» Он, понимая, что поставит меня таким образом в неловкое положение, сказал: «Да, да, конечно, мы вас ждем». И была устроена кинопроба чуть ли не в кабинете. После пробы меня и утвердили на главную роль.

- Говорили, что в эпизоде выпивания на кухне, там, где есть иностранный профессор, вы по-

Никуда ты, мой милый, от меня не убежишь!

звали себе вовсе не бутылочкой водочки...

- Нет, на съемочной площадке таких вещей никто себе не позволяет. Так что это слухи. Хотя... У нас в роли иностранного ученого снимался московский корреспондент западногерманской то ли газеты, то ли журнала, он не артист, но очень органично вел себя на съемочной площадке. Но вот по поводу питья водки был не большой мастер, впрочем, как и все немцы. А нужен был крупный план, чтобы он, как человек непривычный, выпил рюмку водки и сморщился. Я вот до сих пор не знаю, дал ли Данелия ему неожиданно вместо воды настоящей водки или...

- А бегать вам пришлось много на съемках?

- Да.

**Зинаида
ЛОБАНОВА,
Виталий
БРОДЗКИЙ.**

